

Мяо Саньнян покачала головой: — Я уже сыта, спасибо тебе.

Фэн Циншуан, видя это, без колебаний забрала оставшуюся лепёшку и принялась жадно есть. Она подумала, что Мяо Саньнян такая неженка — до чего жаль, что осталась вдовой в столь юном возрасте, а ведь иначе наверняка была бы той, кого муж на руках носил бы.

Когда Фэн Циншуан доела всё, что было в мисках, Мяо Саньнян тут же вскочила, чтобы прибраться, и принялась мыть посуду. Фэн Циншуан попыталась было возразить, но, увидев, что та уже направилась к колодцу, махнула рукой и позволила ей это сделать. Посуды было всего-то две миски, две плошки да пара палочек. Пока Фэн Циншуан доедала лепёшку, Мяо Саньнян всё перемыла и аккуратно расставила по шкафам. Похоже, она вовсе не была избалованной барышней, которая ничего не умеет.

Стоя во дворе, Фэн Циншуан посмотрела на небо: — Уже поздно. Иди-ка ты домой, пока не стемнело, а то дорогу не разглядишь.

Сказав это, она пошла к колодцу за водой, собираясь постирать одежду. Днём она работала по найму в одной семье в городе, так что времени не оставалось, а сейчас — уж лучше стирать в потёмках, чем ходить в грязном.

Однако Мяо Саньнян подошла к ней и легонько потянула за край одежды, глядя на неё глазами, полными робости: — Уже так темно... Сделай милость, проводи меня, пожалуйста, я боюсь встретить по дороге злых людей.

Фэн Циншуан хотела было сказать, что вокруг одни деревни, всюду дома, и если идти быстро, то в случае чего можно просто позвать на помощь. Но, взглянув на хрупкую фигурку Мяо Саньнян, поняла: даже если та и закричит, голос будет тихим, а убежать она точно не сможет.

Фэн Циншуан проглотила готовые сорваться слова, вздохнула и первой направилась к калитке: — Иди быстрее, мне ещё бельё стирать.

Мяо Саньнян семенила рядом, держась за её одежду: — Подожди меня, мне страшно.

Фэн Циншуан взяла её за руку и притянула к себе: — Не зря говорят, что вокруг вдовы вечно полно сплетен. С твоим-то характером, если бы я была мужчиной и нас кто увидел — разве осталась бы хоть капля доброго имени?

Мяо Саньнян, конечно, знала об этом. За последние дни к ней не раз пытались приставать с помощью другие мужчины, но она всех вежливо отшивала. Сама Мяо Саньнян не понимала, почему именно Фэн Циншуан вызывает у неё такое доверие и желание опереться. Она опустила голову, глядя под ноги: — Я не прошу их о помощи. Только тебя. Две вдовы — тут уж сплетням взяться неоткуда.

Фэн Циншуан лишь мельком взглянула на неё и промолчала. Она проводила её до самого дома и, убедившись, что та вошла внутрь, повернула обратно. Фэн Циншуан быстро забыла об этом случае: мало ли вдовам в деревне она помогала?

Сама она не придавала этому значения, а вот Мяо Саньнян промаялась всю ночь, думая об этом. На следующее утро она едва рассвело вышла из дома, занялась стиркой и готовкой, но, прослонявшись полдня, так и не встретила Фэн Циншуан. Жителей деревни она почти не знала и не у кого было спросить. Мяо Саньнян даже нарочно несколько раз проходила мимо двора Фэн Циншуан, заглядывая внутрь, но ворота были плотно закрыты — никого нет.

Мяо Саньнян догадалась, что та, должно быть, ушла на работу. Вчера она так поздно стирала, значит, поехала в город. Она вспомнила слова Фэн Циншуан: мол, если что-то нужно — обращайся. Вчера она наполнила половину чана водой, возможно, сегодня она снова зайдёт помочь.

С этой надеждой Мяо Саньнян поспешила домой ждать. Она решила, что когда Фэн Циншуан придёт за водой, она спросит, как ей найти заработок, ведь нельзя же сидеть дома и проедать последние запасы. Но шанса не представилось: стемнело, тщательно приготовленный ужин остыл, а Фэн Циншуан так и не пришла.

Мяо Саньнян уже поднялась со своего места и подошла к ней: — Я видела, что у тебя ворота не заперты, побоялась, что лихие люди проберутся, вот и сторожила.

Фэн Циншуан вытаращила глаза: — Да что у меня во дворе красть? Кому это нужно, кроме тебя?

Она действительно днём не запирала ворота. Не потому что ленилась, а потому что двор был огорожен простым плетнем — если кто захочет залезть, никакой замок не поможет.

Мяо Саньнян прослонялась снаружи ещё день, но Фэн Циншуан так и не увидела. Она уже была уверена, что та в городе, но ничего не могла с собой поделаться: снова пришла к её дому. Постояла, глядя внутрь, и не удержалась — коснулась рукой калитки. Та подалась и открылась.

Мяо Саньнян вошла во двор, огляделась — никого. Пересилив бешеное сердцебиение, она быстро вошла внутрь и прикрыла за собой ворота. Она медленно побродила по двору Фэн Циншуан. Хотя она была здесь всего день назад, всё казалось ей таким удивительным.

Мяо Саньнян подошла к колодцу, сняла развешенное бельё, сложила на скамью и аккуратно свернула каждую вещь. Одежды было немного. Взяв стопку, она машинально направилась к дому, но, толкнув дверь, вспомнила, что это не её жилище.

Дверь, однако, открылась. Как же Фэн Циншуан может быть такой невнимательной? Мяо Саньнян вошла, положила вещи на кровать, стараясь не глазеть по сторонам. Увидев у изголовья вчерашнюю одежду, которую Фэн Циншуан сменила, она немного подумала, собрала

всё и пошла к колодцу стирать.

Когда одежда была выстирана и развешена, Фэн Циншуан всё ещё не вернулась. Мяо Саньнян просто поставила стул посреди двора и села ждать.

Фэн Циншуан вернулась, толкнула ворота и сразу увидела сидящую посередине двора Мяо Саньнян. Она нахмурилась, попятилась назад, огляделась, чтобы убедиться, что не ошиблась домом, и снова вошла: — Ты почему здесь?

Мяо Саньнян потянула её к дому: — Но у тебя и входная дверь не заперта, да и в доме ничего ценного нет?

Фэн Циншуан испугалась, поспешила проверить дверь — и правда, не заперта. Неужели она сегодня была такой рассеянной? Вспомнив, что Мяо Саньнян столько времени сторожила её дом, она поблагодарила: — Спасибо тебе за то, что посторожила. Должно быть, утром так спешила, что забыла закрыть.

Мяо Саньнян расцвела: — Не за что. Ты мне столько раз помогала, я лишь отплатила тем же.

Фэн Циншуан не стала задумываться: — Так зачем ты приходила? Нужна какая-то помощь?

Их дома были далеко друг от друга, и по пути сюда никак не оказаться, значит, она пришла нарочно.

Мяо Саньнян замялась: — Я хочу купить небольшой участок земли, но не знаю, как выбрать. Хотела попросить тебя помочь.

Это пришло ей в голову, пока она ждала Фэн Циншуан. Та не удивилась: если живёшь одна, то без своего огорода только голодной смертью помирать.

Фэн Циншуан спросила: — А деньги на покупку есть?

Мяо Саньнян кивнула: — Немного накопила до замужества, никто об этом не знает.

Фэн Циншуан не стала спрашивать, сколько именно, а повела её к старосте. Тот всё понял и повёл их смотреть землю. Фэн Циншуан приглядела кусочек рядом с домом Мяо Саньнян — небольшой, как раз по силам такой хрупкой девушке, да и лишнее внимание привлекать не стоит.

— Посмотри, эта земля хороша. И к дому близко, удобно ухаживать. Маловата, конечно, но денег у тебя немного, сил тоже, тебе как раз хватит.

Однако Мяо Саньнян загляделась на участок за домом Фэн Циншуан: — Я хочу купить тот, что рядом с твоим, тогда мы сможем работать вместе.

Староста поддержал: — Трёхлетняя права. Если будешь рядом с Фэн Циншуан, она тебе подсобит, всяко лучше, чем одной корячиться.

Раз уж Мяо Саньнян всё решила, Фэн Циншуан не стала возражать. Мяо Саньнян сбегала домой за деньгами, староста приготовил документы — пол-му земли оформили быстро. Фэн Циншуан, видя, как Мяо Саньнян смотрит на свой участок, сказала: — Сегодня уже поздно. Завтра, когда я вернусь, помогу тебе перепахать, и можно будет сеять. Что хочешь посадить?

Мяо Саньнян оживилась: — Бобы.

Фэн Циншуан кивнула: — Только бобы? Столько ты не съешь. Лучше посади ещё немного пшеницы, дома из еды ничего нет, одними бобами сыт не будешь.

Мяо Саньнян посмотрела на неё: — Но я хочу делать тофу. Давненько я его не ела.

Фэн Циншуан усмехнулась: — Захотелось тофу — купи кусок или обменяй, зачем же столько бобов растить? Посмотри на себя, жалость одна.

Мяо Саньнян сделала шаг ближе и прошептала: — Я хочу приготовить его для тебя.

Прозвучало это как-то неловко. Фэн Циншуан взъерошила ей волосы: — О себе ещё не позаботилась, а уже думаешь, как меня угостить?

Мяо Саньнян легонько хлопнула Фэн Циншуан по руке: — Я не ребёнок. На этом участке без твоей помощи не обойтись, конечно, я должна и о тебе подумать.

Фэн Циншуан, слушая её искренние слова, кивнула: — Видно, придётся отрабатывать: раз уж пообещала, деваться некуда.

Они направились к дому, и Мяо Саньнян увязалась следом. Фэн Циншуан глянула на небо: — Ещё не совсем стемнело, ты всё ещё боишься идти одна?

Она подумала, что Мяо Саньнян хочет, чтобы её проводили. Но та покачала головой: — Я зайду к тебе, воды попить.

Войдя во двор, Фэн Циншуан усадила гостью и пошла за водой. В доме было всего две комнаты: одна для еды, другая для сна. Посторонних не было, кувшин с водой стоял в спальне. Войдя туда и наливая воду, Фэн Циншуан сразу почувствовала неладное.

Она поставила кружку и подошла к кровати. Там действительно стопкой лежала одежда, а той, что она бросила утром, не было. Фэн Циншуан испугалась и выбежала во двор: — Саньнян, ты сегодня здесь была, не видела, чтобы кто-то заходил в дом?

Мяо Саньнян покачала головой, с недоумением глядя на неё: — После того как я пришла, никого не видела. А что случилось?

Фэн Циншуан нахмурилась: неужели кто-то приходил раньше неё? Она не стала медлить: — Не знаю, кто сложил мою одежду.

Мяо Саньнян тут же вскочила с виноватой улыбкой: — Это я!

Фэн Циншуан замерла: — Зачем ты заходила в дом?

Мяо Саньнян указала на бамбуковую палку у колодца: — Я сняла твоё бельё, а когда складывала, забыла кое-что, вот и зашла в дом. Заодно сложила вещи у кровати. Я больше ничего не трогала.

Фэн Циншуан посмотрела туда, куда указывала Мяо Саньнян: на палке всё ещё висело несколько вещей. Она подошла ближе — одежда была мокрая. Приглядевшись, она поняла: это же то самое бельё, которое она бросила на кровать вчера!

Мяо Саньнян подошла следом: — Я увидела грязные вещи и подумала, что тебе неудобно стирать их так поздно, вот и решила помочь.

Фэн Циншуан застыла, не зная, что сказать: то ли злиться, то ли благодарить. Мяо Саньнян, видя её молчание и поняв, что та недовольна, замяла край своей одежды: — Я что-то не то сделала? Я не нарочно, я просто хотела помочь.

Фэн Циншуан вздохнула: — Это же личное бельё... так неудобно, что ты его стираешь.

Мяо Саньнян посмотрела на висящие перед глазами нагрудник и нижние штаны, догадалась о чувствах Фэн Циншуан и улыбнулась: — Да брось, ничего страшного. Если стесняешься — в другой раз я дам тебе постирать свои.

Фэн Циншуан бросила на неё взгляд: — Ещё чего, не собираюсь я на них смотреть.

<http://bllate.org/book/21325/2163250>